

От Парижа до Парижа

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

ЛИЛЬ — самая северная точка нашего маршрута. Наконец-то нам удалось поработать в роскошном театре оперы и балета.

Пересекаем небольшой перевал и едем среди угольных копей и терриконов. Город встретил нас большим скоплением машин, и мы не без труда добрались до отеля, расположенного рядом с театром, красивого по своей архитектурной отделке.

До поздней ночи шел монтаж спектакля, а утром, проведя класс, мы сыграли первый спектакль.

И утром и вечером зат был переполнен. В роскошном Филе публики горно обсудили спектакль, он понравился и это чувствовалось, но только в восторженном приеме, но и в поведении во время антракта.

Город интересен и красив, кое-что в первые между спектаклями успеваешь его осмотреть и даже побывать в музее. Завтра утром последний длинный переезд.

ШАЛЬОН. Сегодня ровно месяц, как мы во Франции. Наша жизнь почти все время на колесах, и вот они снова отменяют километры, а впереди их будет свыше пятисот.

Спектакль шел в недавно отремонтированном дворце культуры, с уютным залом на 1000 мест и хорошо оборудованной сценой. Ушел был пререзан великолепным приемом первого акта.

В антракте пришел к нам директор дворца и пригласил нас на товарищеский ужин. Он любознателен нас за высокую честь, оказанную Большим театром его городу.

МАКОН. Приезд в город мы определили не по дорожным таблом, а по нашей афише, на которой изображен А. Гозулов в жидком меркантильном прижке. Вот и сейчас В. Жабокричка, увидев рекламу, воскликнул: «Приехали... вот Саши приехали».

Макон небольшой провинциальный город с 40.000 населением, но с богатой культурной традицией. Постепенно узнали, что в городе много музыкальное училище и школы, несколько дворцов культуры и очень хороший театр, в котором

ПЕРАМОН-ФЕРРОН. Отправка К. проходила во время дождя, но через час заветило солнце, и на дороге поплыли пути рошая снег. Дорога все время идет на подъем, среди гор, бесконечных извилил, повороты изгибов. Обычно мы движемся со скоростью 80—100 километров в час, а сейчас не превышаем пятидесяти, поэтому временное расстояние увеличивается. В конце пути опять осложнение с топинками, в результате чего вместо двух, появилось три. Мы несколько раз вспоминали контракт, его выполнение и «обыкновенные причины».

Вообще, этот день был одним из самых трудных. Во дворе спорта холодно, артисты справедливо возмущены, но сделать практически ничего нельзя. Правда, мы достали одеяла, постарались утеплить двери, но настоящее тепло ощутили во время спектакля, когда ритмичный зад мистификатор вызвал артистов и дружно выключил.

После этой встречи, музей нашего театра пополнился еще одной медалью и сувенирами.

СЕНТ-ЭТЬЕН. В этом городе последнее не театральное задание, в котором нам придется выступить. Машина вновь идет на подъем, вокруг сплошная белизна от свежего снега. Выехали очень рано, поэтому в салоне непрерывная тишина. Почти все дремлет, даже неутомимая молодежь, с которой украшились куртками, крепко спят на плечах друг у друга.

Осмотр площадки нас успокоил. Местные руководители и дворцы спорта предусмотрено и подготовлено все удобства и главное, несмотря на холодную погоду, во всех помещениях была нормальная температура.

Состоялась короткая беседа у мэра Сент-Этьена — побратима с городом Горьковского театра. Он высоко оценил наш приезд, назвал коллектив посланными странц мира и дружбы, на прощание фотографировался вместе с нами.

ЛИОН. Буду откровенен и ждал этого момента давно. Ждали устали от бесконечных переездов, от надоевших расставлений, от ежедневной погуляки, переводов, монков, автобусов и довольно тесного в новой гостинице «Франтель» и споконно работать в театре рядом с отелем.

Я не буду описывать спектакли, все они прошли с таким же успехом и со словами благодарности в адрес театра. Газеты высоко отзывались о гастрольях и той общественной работе, которую продел коллектив. Лион — крупный административный центр департамента Рона. Именно здесь в тридцатых годах прошлого века происходили крупные рабочие волнения, в которых французский пролетариат впервые выступил как самостоятельная политическая сила.

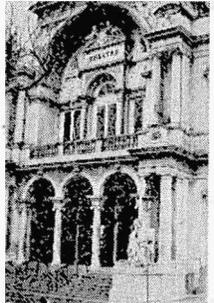
Традиции братского отношения к нашей стране развиваются в наше время. В городе имеется общество друзей «Франция—СССР», насчитывающее 35 тысяч человек. Это одно из самых больших обществ во Франции, куда мы были приглашены. Вечер прошел в теплой, дружеской обстановке. В Лионе имеется клубинг, где в братской могиле лежатся французские патриоты — бойцы движения Сопротивления. В ней захоронен советский солдат Алексей Шапошников. В присутствии французских друзей мы возложили венки и знаменами головы в память освободителей французского народа, которые при участии советских новоборцов с фашизмом. Мы побывали также в мэрии небольшого городка пригороде Лиона.

Лионцы считают свой город вторым после Парижа, и на нас он произвел самое хорошее впечатление. Для нас была организована экскурсия, и мы с удовольствием ознакомились с городом. Одно из самых интересных мест — развалины римского театра, который в настоящее время пылотно реставрируется. Здесь иногда устраиваются концерты, а В. Федоров вспоминал,

что в одном из них он, будучи студентом, принимал участие.

Из Лиона в Париж за возвращающимся поездом. Разместелись в той же гостинице на площади Республики. У нас заключительный спектакль...

ПАРИЖ. Весь следующий день посвящен предельному хлопотам — аэропорт, физиа, инспекция, театр, багаж и т.д. Прочитали статью, опубликованную 20 февраля в газете «Правда», была очень об-

Занятие оперного театра в Ливане.

редования высокой оценкой наших гастрелей. Особенно коллективом и о мнении нашего посольства, которое вынесло нашему коллективу специальную благодарность. Следует сказать, что мы все время ощущали заботу и внимание к нашим гастрольям со стороны работников посольства.

Последний спектакль состоялся в уже знакомом для нас Крете. Он прошел на особом подъеме, в тесном единении сцены и зрительного зала. После его окончания мы получили массу благодарностей, цветов и сами вручили французским коллегам, работавшим с нами, букеты с автографами всех участников, а также значки Большого театра.

Завтра мы едем в самолет и полетим на северную с Родной, с Большим театром, на встречу с родными и близкими, по которым мы так соскучились...

В заключение приведу несколько выдержек из французской прессы о наших гастрелях.

«Могли ожидать большей удачи. Это был триумф» (Орлеан).

«Несмотря на не очень хороший зал и сцену, очень уюную для свободного передвижения многочисленной труппы, полной темперамента, спектакль был прекрасным» (Безансон).

«Блестяще! Любопытно за любовью к исполнению известной труппы стал событием выходных дней в Калан».

«Восхитительно! — этого одного слова достаточно, чтобы выразить» (Кен).

«Блестящая техника и виртуозность, которая перехватывает дыхание. Все это мы видели в спектакле» (Лодан).

«Как не восхищаться таким прекрасным спектаклем, который не смущают, а которым живешь. Нам не хватает слез, чтобы выразить свое восхищение. Большой — какой урок стиля!» (Лион).

Поездка закончена. За 43 рабочих дня мы проехали на машине 7.000 километров, побывали в 21 городе, показали 37 спектаклей, обслужили 80.000 зрителей.

Сейчас, когда все позади, мы хочется от всей души, и сердечно и искренне поблагодарить всех участников гастрелей и особенно В. Гозулова, главного организатора, поблагодарить всех за оубольную и очень важную работу, за то, что, несмотря на трудности, они с честью пронесли высокое звание работников Большого театра, за то, что наша великая страна была достойно представлена на всем туе, что Парижа до Парижа, и за то, что наша высокая миссия выполнена полностью и с честью.

Спасибо дорогим друзьям, всего вам самого доброго!

Все фото Ю. Игнатова.

М. Давыдов, В. Гозубин, В. Боккадоро и Н. Золотерев на клубинге в г. Лионе у могилы советского солдата Алексея Шапошникова.

нам пришлось выступать. Надо сказать, что район, где расположен театр, удивительно живописен, красив и просторен. Здесь имеется не только стадион, водный бассейн, кафе, рестораны и фешиенебельный отель. Все это располагает возле реки, которая от таяния горных снегов и дождей разлилась, пошла и в гостинице «Франтель», где мы расположились. Забегая вперед, скажу, что многие из нас гуляли долго за полночь, любуются блеском воды и вальсируют свежим воздухом. После уютных переездов мы попали в прекрасный и агрономически отдаленный.

Незадолго до начала спектакля, зрители обвинили директора в несправедливом распределении билетов между абонементом, студенчеством и свободной продажей. Ему пришлось выступить и, разумеется, не столько перед студентами, а зале, сколько перед прессой, из-за чего мы вынуждены были задержаться в начале.

Понторно, что мы долго гуляли по берегу реки, но не забывали, что завтра в 9.00 отъезд.